

Этот пренебрежительный смешок вызывал лишь зудящее раздражение! Впрочем, Аврора никак не отреагировала, сохраняя удивительное спокойствие. Для неё это было лишь пустяковым делом, своего рода билетом на очередное захватывающее зрелище. Она и сама чувствовала, что между ней нынешней и той девушкой, что когда-то могла на равных сражаться с Маркасом, — пропасть, словно они были совершенно разными людьми.

Прибыв в Лос-Анджелес, она просто бросила его и ушла. Аврора небрежно выкинула визитку, не выказывая ни малейшего сожаления. Перед уходом она лишь с улыбкой бросила напоследок:

— Если зайдёшь в тупик, не стесняйся искать меня. Гэвин, «Навигатор», трейдер, способный продолжать получать прибыль даже вопреки общим рыночным тенденциям... У меня есть дела, которые тебя точно заинтересуют.

Гэвин долго и тяжело смотрел ей в спину, пока кровь постепенно не уладила яростные порывы, а вздувшиеся на тыльной стороне ладони вены медленно не спали.

Она проявила к нему интерес. Или, если смотреть с другой стороны, это была угроза.

Не все в этом мире способны спокойно принимать нанесенный им ущерб. Большинство предпочитает похоронить свои раны, надеясь, что они никогда больше не вскроются. Для Гэвина Кай, друг, с которым он поддерживал партнерские отношения почти четыре года, был подобен шраму — вечным напоминанием о том, что нельзя быть наивным, доверяя людям или без остатка отдавая им свою дружбу!

Чем больше человек склонен к сомнениям, тем самоотверженнее он отдается доверию, когда всё же решается на это. И когда это доверие безжалостно предают, боль оказывается тем сильнее. Кай изначально был всего лишь незаконнорожденным сыном, изгнанным из дома. Гэвин лично возвел этого слабого человека на вершины Уолл-стрит, но Кай ради одной женщины едва не бросил его, пытаясь поглотить их общий с Гэвином бизнес. Стоит признать, это действительно привело его в ярость. Однако Гэвин всё же передал ему власть — лишь для того, чтобы месть была более изысканной.

Мелочность Гэвина, как и его склонность к драматизму, была врожденной.

Но как бы он ни планировал свои действия, ничто не раздражало его больше, чем чужой пристальный взгляд. В прошлый раз, когда он встретил эту девушку, она проявила чрезмерный интерес к его помыслам и характеру, а теперь, приняв её услугу, он почувствовал, что это любопытство стало еще более бесцеремонным!

Всего лишь девчонка!

Глядя на то, как тонкая фигура постепенно удаляется в окружении личных телохранителей в штатском, Гэвин с силой сжал визитку. Острые края, инкрустированные мелкими осколками обсидиана, даже прорезали ладонь.

Потекла кровь.

Торговая группа под руководством Айви называлась «Сияющий».

Когда они только выбирали название, Сирил долго раздумывал, прежде чем дать организации разведки имя «Мститель». А когда Айви начал постепенно расширять сферу деятельности, наращивать масштабы и объединять активы в единую структуру группы, и, обратившись к нему

с вопросом о названии, Сирил, не раздумывая, произнес слово «Сияющий». Позже он на мгновение замер, и мысли, вызванные этим знакомым словом, унесли его к смутным воспоминаниям о прошлой жизни. Только тогда он осознал: возможно, одиночество начало играть с ним злую шутку, раз он вдруг подумал, что иметь соперника — это, пожалуй, даже к лучшему.

Ведь соперник — это не враг. Между вами нет тяжелых эмоциональных уз, нет необходимости в жестоком противостоянии на выживание. Это лишь взаимное понимание и сдерживание друг друга, подобно игре в шахматы, где за каждым ходом стоит захватывающее дух противоборство сил. Это тот особый азарт, который может возникнуть лишь на краю мира, в месте, куда не могут проникнуть ни свет, ни тьма. Там полно гениев, идущих на риск, полно потрясений, которые невозможно вообразить, и даже чудес, настолько великолепных, что их не опишет самый изысканный язык.

Но всё изменилось. Тот мир стал для него недостижимым. Он стоял на одном берегу реки судьбы, неся на плечах тяжкое бремя, и, прекрасно понимая, что не сможет переправиться на другой берег, всё же чувствовал, как в самой его сути бунтует жажда той непредсказуемой и безумной переменчивости.

Поэтому ожидание отбора в Теневой лагерь превратилось в своего рода сладкое бремя. Как важнейший элемент Теневого мира, это состязание в сфере наемников приковывало к себе все взгляды, а для такого человека, как Сирил, оно и вовсе имело неоспоримые причины для участия.

Когда Кэри встретился с Айви, он заметил:

— Хозяин, кажется, редко проявляет такой интерес к чему-либо.

В последнее время и «Мстители», и группа «Сияющий» были крайне заняты. Первые были поглощены подготовкой к соревнованиям и заговорами с Ангелом, а вторые столкнулись с масштабными циклическими переменами в мировой экономике. Даже если не учитывать период от спада до восстановления, весь процесс затянется как минимум на два года. Раньше каждый занимался своим делом, и лишь изредка им выпадала возможность выпить по бокалу вина и обменяться конфиденциальной информацией. Но теперь, поскольку Сирил постоянно находился в Америке, важные документы не требовали пересылки, и при возникновении вопросов, требующих решения, он мог сразу приехать для личного доклада. Благодаря этому возможности для встреч этих двоих значительно увеличились.

— Верно, — отозвался Айви. Он даже не оторвал взгляда от постоянно меняющихся графиков на экране ноутбука, демонстрируя мастерство работы на два фронта. — Немного энтузиазма — это даже хорошо. Заниматься кошками — тоже нормально. Фрей до сих пор ворчит, боясь, что если хозяин будет таким безучастным, у него начнутся проблемы со здоровьем.

— Эй, следи за тоном! — помрачнел Кэри. Хотя с самого детства он скорее восхищался Сирилом, чем трепетал перед ним, со временем эти чувства смешались, и с годами он стал вести себя всё более осторожно. Ему не всегда удавалось быть таким вольным, как этот тип, и порой подобное неуважение казалось ему колючим.

Айви, сделав паузу в стуке по клавишам, мельком взглянул на него, и его холодное лицо едва заметно дернулось:

— С каждым годом всё больше возвращаешься в прошлое. Несколько лет назад ты еще смел говорить, что хозяин — твоя женщина мечты...

— Да чтоб тебя! — в негодовании перебил его Кэри. — Когда ты уже исправишь свои дурацкие вкусы?!

— Хм, неужели ты никогда об этом не думал?

Кэри внезапно осекся, не находя слов для ответа.

Айви был занят анализом данных; его пальцы летали по клавишам, а тусклое сияние экрана отражалось в его зрачках ледяным блеском. Когда он время от времени холодно усмехался, бездонные ледяные равнины в его глазах мгновенно превращались в бушующий поток, в котором можно было утонуть с первого же взгляда.

Спустя долгое время Кэри тихо произнес:

— Тот, кто больше всех хотел остаться рядом с хозяином... кажется, это был ты...

Даже не произнося этого вслух, они оба знали: в те годы Сирил больше склонялся к тому, чтобы возглавить «Мстителей», но на самом деле он предпочитал Айви. Они выросли вместе, и каждый прекрасно знал, что скрывает сердце другого. Но Айви проявил упрямство и решил заняться бизнесом! И это еще полбеды. Проблема была в том, что из двух вариантов он выбрал «Сияющего», а значит, «Мстители» достались Кэри. Кэри тогда чуть не расплакался от обиды. В итоге ему оставалось лишь смотреть, как Айви и Сирил рука об руку развивают бизнес-империю. Пусть даже расширение шло тяжело, они были вместе, а он остался один, одиноко и жалобно постигая всё тайное в Теневом мире. Его обида так и не утихла!

— Кстати, разве ситуация в последнее время не ухудшилась? Почему же твои средства, наоборот, удвоились? — Кэри никогда не тратил время на захват новых рынков, ведь за его спиной стоял такой гигант, как «Сияющий», на которого можно было опереться.

— Кризис для одних — это возможность для других, разве ты не слышал? — Айви даже не поднял головы. — Пора вскрыть этот обман. Мало того что удвоились — если действовать грамотно, можно и в десять раз увеличить.

— Обман? — удивился Кэри.

Айви медленно улыбнулся. Когда он поднял голову, прищурившись, тени постепенно отступили под светом ламп, и на мгновение показалось, что это ослепительный рассвет, прорезающий ночную тьму.

— Эта страна прогнила насквозь. — Одной рукой он нажал последние клавиши, смахнул ноутбук в сторону и потянулся за кофе. Почувствовав, что напиток уже совсем остыл, он поставил чашку на место. — Она постоянно держит в заложниках экономику всего мира.

<http://bllate.org/book/17714/1655223>